

Глава 48. Пойдём. Или мы опоздаем на концерт

— Что? Я? Я ничего не говорила! — Сяся покачала головой. — Босс Ицзэ, может тебе пора баиньки? Тебе всё-таки рано утром вставать. Уставать категорически не надо! — сказав это, она невинно улыбнулась.

— Лицемерка, — неблагодарно фыркнул Шэн Ицзэ.

— Всё же лучше, чем вести себя как ребёнок, — с грозным видом, ответила Сяся.

— Хе... Ты хочешь сказать, что я веду себя как ребёнок?

— Я этого не говорила, это твои слова, — с высоко поднятой головой, Сяся вышла из комнаты.

Шэн Ицзэ задумчиво сел за пианино и начал наигрывать свою мелодию, с каждым разом усиливая скорость. Когда он закончил на диссонирующей ноте, то захлопнул крышку клавиш и с недовольным видом вернулся в свою комнату.

Чи Юаньфэн хмыкнул и тихим голосом спросил Хэ Цзяюя:

— Что с ним случилось?

Шэн Ицзэ сам не свой. Раньше он был уравновешенным и хладнокровным мальчиком, но сегодня он был вспыльчивым и вёл себя как дитё малое, будто это был другой человек.

Хэ Цзяюй сделал задумчивое выражение лица: «Может Шэн Ицзэ... действительно на неё запал?»

Валяясь в кровати, настроение Ань Сяся заметно улучшилось после того, как она посмотрела несколько смешных серий аниме.

Она закрыла веб-страницу Билибили* и вошла в свою учётную запись Вейбо. Увидев свежий пост официального фан-клуба Жун Чэ, за которым последовали горячие комментарии, она поспешно присоединилась к битве под своими фейк-аккаунтами.

*(Билибили - видеохостинг посвящённый аниме, комиксам и играм).

Несмотря на огромное количество фанатов “Звёздной Ночи”, Жун Чэ в этом плане им ничуть не уступал. Они сражались яростно, как бушующий огонь.

Ань Сяся обычно оскорбляла всю троицу, но сегодня решила сосредоточиться только на Шэн Ицзэ...

Арбуз, прогрызающий лето:

— Шэн Ицзэ — это дьявол! Ублюдок! Он ужасно поёт, не говоря уже о том, что уродлив! Фу!

Никогда не забуду:

— Хм, Ицзэ не только злой, но и курносый. Инфа от проверенных источников.

Котёнок не плачет:

— Вы, ребята, вероятно, не знаете этого, но он на самом деле невероятно плохой человек... Он даже над девушками издевается!

Когда в бой вступила боевая машина Сяся, битва в Вейбо постепенно прекратилась. Фанаты Жун Чэ победили.

Ань Сяся была удовлетворена. Она переключилась на главную учётную запись и увидела личное сообщение.

Она открыла его. Отправителем была Су Сяомо:

— Ух ты! Сяся, почему ты такая раздражительная сегодня? Фанаты “Звёздной Ночи” наверное уже плачут от твоих комментов! Как же они жалки!

Ань Сяся ответила ей смайликом собаки-улыбаки. Су Сяомо тоже любила музыку Жун Чэ, но не была такой яркой фанаткой, как Сяся.

Ощущение прохлады в середине лета:

— Не разговаривай со мной. Я не настроена на беседу. У меня плохое настроение.

На поле зацвели цветы:

—... идиотка, иди и смотри на своего придурка оппу Жун Чэ! Пока!

Сяся поджала губы и убрала телефон, закрыв глаза.

Ночное небо за окном было полно звёзд. Самолёт пролетел сквозь облака, словно метеор, пронёсшийся по небу.

Каким-то образом что-то невидимое связывало их судьбы.

Выходные, которые с нетерпением ждала Сяся, наконец-то наступили. Она оделась перед зеркалом, что было для неё большой редкостью, и спустилась вниз, чтобы пойти на концерт Жун Чэ.

Когда она спустилась вниз, кто-то в кепке и маске мельком взглянул на неё:

— Ну, с макияжем ты выглядишь не так уродливо.

Кто кроме Шэн Ицзэ мог так с ней разговаривать?

Ань Сяся посмотрела на него и ворчливо ответила:

— Ты не должен идти на работу?

Шэн Ицзэ взглянул на часы:

— Пойдём. Или мы опоздаем на концерт.

— Чего? Я собираюсь идти на концерт моего оппы Жун Чэ, какого хрена ты следишь за мной?!

— она нахмурилась и внезапно воскликнула. — Боже мой, только не говори, что ты собираешься идти на концерт со мной!